

Се Нинчэнь посмотрел на него, в глубине глаз на мгновение сверкнул неясный отблеск, трудно было сказать, что значил этот проблеск, и он исчез так же быстро, как и появился.

Се Нинчэнь убрал руку, дыхание его сбилось — то ли от гнева, то ли от недавнего поцелуя. С раздражением в голосе он произнес:

— Ты сошел с ума! Отпусти меня!

Ся Хэчжи кончиком языка коснулся щеки, которую только что ударил Се Нинчэнь, повернулся к нему, темные глаза его были полны мрачной тяжести, он сказал:

— Я сошел с ума.

С этими словами он схватил обе руки Се Нинчэня, сжал их в ладонях, прижал к стене, затем, плотно прижавшись к его мягкому телу, снова наклонился, коснувшись тех нежных губ.

Се Нинчэнь замер. Впервые он столкнулся с таким Ся Хэчжи.

Хотя прежняя любовь Ся Хэчжи была фальшивой, раньше тот всегда вел себя либо капризно, либо нежно. Такая вспышка жестокости, направленная прямо на него, случилась впервые.

Будто он стал другим человеком, совершенно непохожим на того светлого, улыбчивого юношу, каким был раньше.

Он очнулся, пытаясь вырваться из этого безумного поцелуя.

Сопrotивление Се Нинчэня лишь заставило мрак в глазах Ся Хэчжи сгуститься. Он потянул его руки вверх, сжал обе в одной ладони и прижал к стене, а второй рукой опустил вниз, проник под одежду и коснулся упругой, нежной поясницы.

Тело Се Нинчэня на мгновение напряглось, затем его ресницы дрогнули, снова и снова.

Ся Хэчжи слишком хорошо знал его тело и без труда находил самые чувствительные места. Его ладонь скользила по коже, стараясь пробудить в Се Нинчэне хоть какую-то реакцию.

Се Нинчэнь, немного опомнившись, нахмурился, пытаясь вырваться, но Ся Хэчжи крепко обнял его, его широкая ладонь продолжала ласкать гладкую кожу.

Если раньше он мог хоть как-то сопротивляться физической силе Ся Хэчжи, то теперь его выносливость была намного слабее, чем два года назад, и он не мог вырваться из этой хватки.

Ему казалось, что Ся Хэчжи лишил его дыхания, а тело, к его стыду, начало реагировать.

Осознав это, он застыл.

Он не хотел признавать эти чувства, не хотел, чтобы Ся Хэчжи приближался к нему, но тело помнило всё и честно говорило о самых искренних ощущениях.

Неужели он ищет этого?

Се Нинчэнь с грустью подумал об этом, забыв даже о сопротивлении.

Ся Хэчжи, продолжая целовать его, старался доставить ему удовольствие, надеясь пробудить хоть какой-то отклик. Он ласкал его, но вдруг Се Нинчэнь затих и перестал его отталкивать.

Он на мгновение замер, его длинные ресницы коснулись лица Се Нинчэня.

Затем он увидел выражение лица Се Нинчэня, и сердце его сжалось.

Будто кто-то дернул за поводок, он остановился.

Он даже не знал, почему остановился. Просто, увидев это выражение лица Се Нинчэня, он не смог продолжать.

Он смотрел на полуопущенные ресницы Се Нинчэня, растерянно разжал его руки и сдавленным голосом позвал:

— Брат Чэнь.

Се Нинчэнь не ответил, не посмотрел на него. Опустив ресницы, он спокойным голосом произнес:

— Отойди.

Ся Хэчжи почувствовал, что Се Нинчэнь становится всё дальше, и в сердце вспыхнула паника.

С красными от волнения глазами он смотрел на Се Нинчэня, не зная, что делать. Он только знал, что не хочет отпускать его, и инстинктивно обнял Се Нинчэня, уткнувшись лицом в шею. Голос его звучал тихо и растерянно:

— Брат Чэнь, прости, я не хотел так делать, я извиняюсь, пожалуйста, не злись, хорошо?

В его голосе слышались слезы и обида, словно он был ребенком, совершившим ошибку:

— Я только что... Я только что услышал твои слова и потерял голову. Брат Чэнь, прости.

— Отпусти меня, — будто не слыша его слов, Се Нинчэнь по-прежнему полуопустил глаза, его тон был спокоен.

— Брат Чэнь, — тихо позвал его Ся Хэчжи.

— Ся Хэчжи, отпусти меня.

Ся Хэчжи, с красными глазами, полный нежелания, но в конце концов, с трудом разжал руки.

Как только Ся Хэчжи его отпустил, Се Нинчэнь обошел его и прошел мимо.

Ся Хэчжи сжал кулаки. Ему хотелось удержать Се Нинчэня, безумно хотелось остановить его, но что он мог сделать, даже если бы удержал? Ему не вернуть сердце Се Нинчэня.

Чувство бессилия разрывало его. Ему хотелось выплеснуть эмоции, разбить всё вокруг, лишь бы удержать Се Нинчэня.

Он ведь только хотел поговорить с ним, почему всё вышло так, почему он сделал это!

Он был полон сожаления и со всей силы ударил себя по лицу.

Звонкий звук разнесся в ночной тишине. Се Нинчэнь, услышав его, болезненно нахмурился.

Он ненавидел Ся Хэчжи, но не хотел видеть, как тот так унижается перед ним.

Он просто хотел, чтобы они расстались навсегда.

— Брат Чэнь, ты можешь бить меня, ругать меня, только не игнорируй меня.

— Прости, брат Чэнь, прости за всё.

Ся Хэчжи, казалось, плакал.

— Тогда я правда был не в себе, поэтому сказал такие слова. Брат Чэнь, умоляю, не принимай это близко к сердцу, я знаю, что был неправ, я правда знаю. Брат Чэнь, дай мне еще один шанс, хорошо? Дай мне еще один шанс, я буду слушаться тебя во всем, что ты ни скажешь, я правда знаю, что был неправ, я не должен был говорить такие слова. Брат Чэнь, я был неправ, но я правда люблю тебя.

— Тогда я... Тогда я не знал, я впервые добивался кого-то, впервые так сильно любил человека. Я даже не знал, насколько ты мне дорог. Брат Чэнь, эти два года... Я так скучал по тебе. Ты помнишь ту игрушку, которую любил обнимать? И твою подушку, они всё еще здесь. Я обнимал их, вдыхал их запах, представляя, что ты всё еще рядом, но на них уже не осталось твоего аромата.

К концу его голос дрожал от рыданий:

— Брат Чэнь, прошу тебя, дай мне еще один шанс, хорошо?

Мольбы Ся Хэчжи явственно долетали до ушей Се Нинчэня. Тот стоял, повернувшись к нему спиной, рука, свисающая вдоль тела, слегка сжалась.

Дать ему еще один шанс?

Се Нинчэнь нашел это нелепым, но в то же время в глазах промелькнула боль.

Он повернулся и посмотрел на Ся Хэчжи. В его спокойных, отстраненных глазах скрывались эмоции, словно ненависть, но она была подавлена так глубоко, что трудно было разглядеть.

Он сжал кулак, затем спокойным голосом произнес:

— Ся Хэчжи, я не могу дать тебе шанс, между нами всё кончено.

Он сделал паузу, в голосе звучала горечь, и он с горькой усмешкой добавил:

— Я искренне считал твоих друзей своими друзьями. Но вы? Как вы воспринимали меня в своих сердцах? Что вы думали обо мне? Как смеялись надо мной за спиной? Ся Хэчжи, я сказал, что принимаю поражение. Теперь, пожалуйста, я прошу тебя, больше не появляйся передо мной, хорошо? Хотя бы из уважения ко мне.

Глаза Ся Хэчжи покраснели. Слова Се Нинчэня были такими спокойными, но они будто пила, раз за разом резали ему сердце.

Он услышал глубокую рану, скрытую за спокойными словами Се Нинчэня. Он ненавидел себя, но как он мог исправить то, что уже случилось?

Он не мог вернуться в прошлое, он был бессилен и мог только повторять снова и снова:

— Прости.

Он выглядел настолько жалким, что Се Нинчэнь, глядя на него, почувствовал легкую боль в сердце.

Се Нинчэнь заметил этот слабый, едва уловимый отклик в душе и нахмурился, словно сопротивляясь ему.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул, не желая больше видеть Ся Хэчжи, и повернулся, чтобы уйти.

Ся Хэчжи смотрел, как Се Нинчэнь делает шаг, второй, удаляясь от него всё дальше. Лицо его дернулось, будто он боролся с собой. Через несколько секунд, когда Се Нинчэнь уже почти дошел до стеклянной двери, он быстро подошел к нему и встал на пути.

— Брат Чэнь, я буду уважать тебя, во всем я буду уважать тебя, — Ся Хэчжи, с красными глазами, упрямо смотрел на него. После паузы он добавил:

— Кроме того, чтобы отпустить тебя.

Затем снова воцарилась тишина, и спустя некоторое время он произнес:

— Оставайся здесь, я пойду в комнату.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти, но, сделав пару шагов, остановился, снял куртку и протянул её Се Нинчэню:

— Ночью холодно, не простудись.

Се Нинчэнь посмотрел на протянутую куртку, но не взял её. Ся Хэчжи держал куртку в воздухе несколько секунд, затем опустил глаза и убрал её.

Он сжал куртку, помолчал несколько секунд, затем глухим голосом произнес:

— Спокойной ночи.

И он ушел с террасы.

<http://bllate.org/book/16861/1553267>